

Огненно-красное солнце уже почти село, окрашивая облака в багрянец, словно отражая тревогу и панику в сердце Лян Тин. Лян Цзихэн, только начавший говорить, тоже, казалось, подхватил эту напряжённую атмосферу, беспокойно сжимая пальцы сестры и невнятно повторяя:

— Ге, ге.

— Не бойся, маленький, не бойся, брат скоро вернётся, папа и мама уже пошли его искать, скоро будут дома, — успокаивала Лян Тин, хотя сама чувствовала, как сердце её сжимается от страха. Она пыталась внушить себе, что с братом всё будет в порядке, что он обязательно вернётся.

Хотя она иногда завидовала тому, как родители и бабушка с дедушкой любили брата, хотя порой она раздражалась, что он временами казался глупым и заторможенным, но иногда он тайком оставлял ей еду, изо всех сил стараясь найти что-нибудь вкусное, и даже в своём «глупом» состоянии никогда не обижал её, как это делали другие мальчишки в деревне.

Вспоминая, как брат заботился о ней, и думая о том, что сейчас его судьба неизвестна, Лян Тин почувствовала, как сердце сжимается от боли, а глаза наполняются слезами.

В свои восемь лет она уже понимала, что такое смерть. За последние два года в деревне умерло больше десятка людей, старых и молодых. Одна из её подруг тоже ушла. Когда человек умирает, он больше не возвращается.

Лян Тин чуть не разрыдалась от страха, но тут на повороте послышался шум.

Кто-то нёс окровавленного человека. Лян Тин побежала туда, ведя за собой младшего брата. Лян Цзихэн испугался и громко заплакал, а Лян Тин замерла, моргая, и слёзы хлынули из её глаз.

— Мама, мама, что с братом? — с плачем спросила она, хотела дотронуться до брата, но боялась. Лян Цзивэнь был весь в крови и грязи, и она боялась причинить ему боль.

Тянь Фан, однако, выглядела спокойной. Кроме слегка растрепанных волос и покрасневших глаз, ничего не выдавало, что она только что рыдала.

— Тин, отведи малыша домой, вечером идите к дяде Ляну поужинать, а мы с папой поедим в город. Послезавтра мы вернёмся с братом.

— Мама, мама... — Лян Цзихэн тянулся к Тянь Фан, и она взяла его на руки, обещая купить ему конфет в городе.

Под влиянием спокойствия матери Лян Тин постепенно успокоилась. Как и сказала мама, они вернутся через два дня, а брат, возможно, только выглядит серьёзно раненым, и кровь, может быть, даже не его.

В этот момент Лян Цзяньлян появился с рекомендательным письмом и одолженными деньгами. С ним вернулись старший дядя Лян, который принёс тележку, и тётя Лян, собравшая вещи.

Соседи помогли уложить Лян Цзивэня на тележку. Тянь Фан и Лян Цзяньлян поблагодарили всех, и трое, шаг за шагом, повезли тележку в уездный город.

Лян Тин долго смотрела вслед родителям, пока тётя не увела её и брата домой.

Лян Цзивэнь очнулся уже вечером. На улице начался дождь, капли стучали по окну, а в комнате тусклый свет делал всё размытым.

Сжав губы, он молча посмотрел на мать, которая спала, склонившись у его кровати, и аккуратно нажал на её сонную точку. Затем осторожно коснулся её прохладной щеки.

Достав из пространственного хранилища легкоусвояемый хлеб, он накормил Тянь Фан бесцветным и безвкусным питательным раствором. Затем снова погрузился в сон, держа во рту редкое лекарство, полученное в прошлой жизни.

Люди, занимающиеся совершенствованием, редко видят сны, но этой ночью Лян Цзивэнь увидел невероятно реалистичный сон, или, скорее, воспоминание.

Во сне он снова оказался в детстве, полном бесконечных ссор.

Да, Лян Цзивэнь пережил два детства. В прошлой жизни он жил в мире с развитыми технологиями, но это было время, когда все занимались боевыми искусствами.

Он родился в семье, где родители ненавидели друг друга.

Его мать и отец поженились меньше чем через две недели после знакомства. Говорили, что сначала они были очень счастливы, вели романтическую жизнь, но со временем начались ссоры. Жизненные разногласия привели к бесконечным скандалам, но перед разводом они обнаружили, что ждут ребёнка, и вынуждены были продолжать жить вместе, ненавидя друг друга.

Лян Цзивэнь вырос в атмосфере постоянных ссор и холодной войны.

В шесть лет, когда он освоил внутреннюю силу, он обнаружил, что может «прятать» вещи. По интуиции он никому об этом не рассказал. В том же году его отец погиб, потеряв контроль над своей силой, а мать вскоре вышла замуж за другого.

Мать не проявляла к нему особой заботы, но еды и питья ему хватало, хотя бабушка и дедушка относились к нему равнодушно.

В общем, он рос в семье, где не было ни излишней заботы, ни должного внимания. К счастью, он был сильным духом, и благодаря странной уверенности подростка, он не сбился с пути, хотя и стал довольно холодным.

В восемнадцать лет, благодаря своим способностям, он поступил на службу в спецназ, где служил до двадцати восьми лет, пока не погиб во время миссии. Проснувшись, он оказался младенцем, который только ел, пил и спал.

Возможно, из-за того, что его взрослая душа переродилась, в последние десять лет его сознание было туманным, и даже когда он приходил в себя, это длилось недолго. Поэтому для окружающих старший сын семьи Лян был просто глуповатым ребёнком.

Его мать была дочерью богатого помещика, а её брат, дядя Лян Цзивэня, был героически погибшим солдатом Народно-освободительной армии. Дедушка Лян Цзивэня пожертвовал всё своё состояние революции. Когда Лян Цзяньлян женился на Тянь Фан, многие завидовали ему — она была красивой, образованной и обладала высоким политическим сознанием.

Через год после свадьбы Тянь Фан забеременела, что обрадовало старшее поколение семьи Лян. К сожалению, когда Лян Цзивэню исполнилось шесть месяцев, стало ясно, что с ним что-то не так. Малыш не двигался, не улыбался, не плакал и не шумел, только кряхтел, когда ему было некомфортно. Сначала семья думала, что ребёнок просто спокойный, но с возрастом проблема стала очевидной.

Лян Цзивэнь был «глупым»!

Бабушка Лян не могла смириться с этим. Её любимый внук, старший сын семьи Лян, оказался глупым?! Когда она поняла это, то упала в обморок, а очнувшись, зарыдала.

Хотя это было трудно принять, факт оставался фактом. Семья Лян постепенно смирилась с этим.

Будучи «глупым», Лян Цзивэнь жил довольно комфортно. Его семья не унижала и не игнорировала его, наоборот, они проявляли к нему такую заботу, что другие дети в семье Лян завидовали.

На этот раз Лян Цзивэнь попал в беду из-за взрослого дикого кабана, который выбежал из леса, голодный и злой. Он уничтожил несколько полей и чуть не напал на десяток детей, игравших у подножия горы. К счастью, Лян Цзивэнь, находясь в полубессознательном состоянии, инстинктивно убил кабана, иначе погибли бы дети из деревни Лянцзя. Однако сам Лян Цзивэнь получил серьёзные ранения, едва не лишившись жизни.

Шум, поднятый кабаном, был громким, но место было удалённым, и большинство жителей деревни работали на другом конце. Когда взрослые подросли, Лян Цзивэнь уже лежал, покрытый кровью, на теле кабана, а остальные дети стояли в оцепенении, не в силах пошевелиться.

Ярость кабана и храбрость Лян Цзивэня навсегда врезались в память этих детей.

Среди них были и раненые, но большинство получили лишь царапины. Взрослые забрали их домой, а остальных отвели в медицинский пункт. Только Лян Цзивэня никто не решался трогать. Женщины семьи Лян, увидев его окровавленное тело, начали плакать. Бабушка Лян не пришла, и никто не осмелился сообщить ей о случившемся.

<http://bllate.org/book/16557/1510467>